

КУДРЯВЦЕВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ - ПЕРВЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОРИЕНТИРОВАНИЯ

1958 год. Московский клуб туристов на Рабочей улице. Вечер пятницы. В клубе и вокруг него толпа возбужденных туристов: идет регистрация команд, участниц соревнований на первенство Москвы «по закрытому маршруту». Я пробился с заявкой к столу судейской коллегии, за которым вместе с главным судьей Владимиром Кудрявцевым сидели его помощники Виктор Риневиц и Ирина Вайнштейн. Так состоялась моя первая встреча с боссами московского туризма.

С тех пор я регулярно встречался с Володией на соревнованиях, где обычно он выступал в роли главного судьи. Больше того, будучи заядлыми туристами и возглавив несколько походов высшей категории трудности, Кудрявцев, Огородников и я получили звание мастера спорта. В это же время мне посчастливилось подружиться с Женей Арцисом, Сашей Колесниковым, Юрой Крыловым, Юрой Гольяпиным и другими ребятами. В 1963 году нам удалось объединиться и пройти сложный лыжный маршрут по Саянам. Несколько лет мы посвятили походам в горах Кодара, Кузнецкого Алатау, Прибайкалья, Баргузинского хребта, Камчатки. Во время наших путешествий мы постоянно пользовались авиацией, и Володя воспринимал эту необходимость крайне неохотно. Обычно в самолете он садился рядом со мной и, поскольку я был выпускником МАИ, дотошно выспрашивал: «Гляди, как трясутся крылья! Они же могут отвалиться!» Я ему отвечал: «Володя, успокойся, вибрация рассчитана точно. Мы в безопасности». Однажды в походе передовая группа во главе с Юрой Крыловым ушла вперед буквально на сорок - пятьдесят минут. Когда подошли остальные, проявилась такая картина: подготовлена площадка для палатки 5 на 5 метров (а это значит – утоптан метровой слой снега), а над ней нависла огромная ель, которую Юрка спилил, но не завалил: она зацепилась за соседние деревья. Готовить новую площадку не было сил. Ставим палатку и нутром чувствуем над собой многотонную ель. Непревзойденный юморист Женя Арцис, залезая в спальный мешок, невинно роняет: «Володя, а тебе не кажется, что наша ночевка похожа на полет на аэроплане?» Да, шутки и смех были у нас постоянными спутниками. Наша группа сплотилась в

крепкую, дружную семью, несомненным лидером которой признавался Володя. Правда, когда на следующий год мы попытались вновь предложить ему возглавить нашу группу, он решительно запротестовал. С тех пор мы руководили нашими путешествиями по очереди.

Наша компания регулярно ходила в подмосковные походы. До сих пор не можем забыть, что ему фатально не везло с одеждой, которую он вывешивал сушить у костра. То куртку спалит, то рубашку, то носки. Дело дошло до того, что, почуяв запах чего-то паленого и убежденные в авторе пожара, мы с хохотом кричали: «Кудрявый, спасай одежду!» Володя на наши вылазки всегда брал с собой рослого дымчатого дога с великолепной шерстью по кличке Дымок, с участием которого происходили всякие забавные истории. На одном из соревнований, где туристы состязались в скорости установки палатки, Дымок прорвался сквозь толпу зрителей, подбежал к палатке и задрал ногу. Все вокруг восторженно заорали, а капитан команды Женя Арцис завопил: «Я буду протест писать!» А Дымок забрался на холм, и, расставив мощные лапы, стал равнодушно обозревать окрестности. Наше внимание привлекла маленькая собачонка, которая карабкалась по откосу и визгливо облаивала Дымка. В какой-то момент она слишком близко подползла к нему, и тот, даже не взглянув на нее, грозно рывкнул. Ошарашенная псина скатилась вниз, но тут же возобновила свою атаку. Дымок, не выказывая никакой агрессии, ответил вновь. Так повторялось несколько раз, пока шавка не уgomонилась. Все это время зрители изнемогали от смеха. В вагоне электрички мы обычно непрерывно пели песни, а одну из них, про милицию, с особенным удовольствием, потому что в тот момент, когда милиционер начинал общаться с гражданами, Володя шелкал пальцами и Дымок гавкал во всю свою мощь.

Много лет Кудрявцев руководил маршрутно-квалификационной комиссией МГС ДСО «Буревестник». Эта комиссия изучала состав группы туристов, маршрут похода, определяла возможные опасности и назначала контрольные сроки возвращения из путешествия. Тем самым члены комиссии брали на себя большую ответственность за безопасность туристов. Такая работа приучает разбираться в людях, грамотно оценивать те или иные события. Это, несомненно, сказалось на дальнейшей деятельности Владимира Николаевича.

Все эти годы мы не переставали заниматься туристскими соревнованиями, которые приобретали в стране все более широкий размах. В 1962 году при Центральном совете по туризму была создана Центральная комиссия по слетам и соревнованиям, председателем которой стал Владимир Кудрявцев, а его заместителями – Борис Огородников и Александр Колесников. Я в то время занимался судейством московских соревнований. Когда на следующий год было принято решение о проведении Всесоюзных соревнований в Ужгороде, главным судьей утвердили В.А. Пичугина (зав. отделом кадров ЦС по туризму, судью международной категории по лыжному спорту), его заместителями – Кудрявцева и Колесникова, в состав службы дистанций был включен Игорь Плотке (позднее все трое вошли в число первых ориентировщиков, которые получили звание судьи всесоюзной категории). Естественно, что Пичугин выполнял роль «свадебного генерала», а всеми техническими вопросами руководили наши друзья. Решением Московской комиссии по слетам и соревнованиям вместе с составом столичной команды утвердили тренеров – Е.Арциса и вашего покорного слугу. Честно говоря, тренерами мы числились номинально (профессионалов в то время не существовало). Наш близкий друг Борис Огородников после отборочных соревнований уверенно вошел в состав сборной команды Москвы. Один из лидеров московского туризма Платон Воротников заявил, что Борис наверняка войдет в десятку сильнейших. Так оно и получилось.

В 1965 году по предложению Володи я перешел на работу в Центральный совет по туризму на должность ответственного секретаря Центральной комиссии по слетам и соревнованиям, которая спустя два года была переименована в Центральную секцию ориентирования. На протяжении 11 лет я был непосредственным свидетелем бескомпромиссной борьбы Кудрявцева с профсоюзными бюрократами за интересы спортивного ориентирования, каковым оно в конце концов стало называться. Дело в том, что ЦС по туризму, будучи сугубо коммерческой организацией, начисто отвергал наши попытки встать в ряды спортивного движения. Постоянно урезались календарные планы соревнований, игнорировались наши просьбы о проведении учебно-тренировочных сборов, исключались международные встречи, кромсались сметы расходов секции, прямо запрещалось указывать в наших документах слова «спорт», «спортсмен», «тренер». Когда мои яростные попытки не достигали цели, мне приходилось обращаться к помощи своего старшего товарища. А тот, узнав о моих наскоках на начальство, выговаривал мне: «Ты понимаешь, что если тебя уволят, то это будет удар не только по тебе, но и по ориентированию?» Затем он незамедлительно отправлялся к председателю ЦС по туризму А.Х.Абукову и, как правило, убедительно аргументируя свои доводы, добивался нужного для нас решения. Не помню, вслух или мысленно, я всегда называл его нашей палочкой-выручалочкой.

Володя умело руководил работой Бюро Центральной секции. На заседаниях время от времени между членами Бюро происходили конфликты по техническим вопросам – все из-за того, что в его состав входили, не побоюсь этого сказать, блестящие специалисты. И каждый из них упрямо отстаивал свою точку зрения. Кудрявцев великолепно справлялся с трудной ситуацией и находил выход из, казалось бы, безнадежного положения. Это происходило по многим вопросам: во время

обсуждения таблицы условных знаков, правил соревнований, разрядных требований и т.д. и т.п. Бывали случаи, когда все становилось в тупик перед неразрешимой задачей. Поразительно, но он каким-то образом улавливал в стоящей проблеме более глубокий смысл, чем мы видели на самом деле, и предлагал неожиданное для всех заключение. Вспоминаю, как однажды Саня Колесников задумчиво произнес: «Это здорово, что у нас есть такой человек. Мы бьемся, не зная даже, как назвать проблему, а он послушает, послушает и выдает ее решение». Должен отметить еще одно замечательное качество Кудрявцева: он избегал принимать скоропалительные решения. Семь раз отмерь и один раз отрежь – таково его жизненное кредо.

Хотелось бы вспомнить про обстоятельные беседы Владимира Николаевича с президентами ИОФ Э.Тобе и Л.Хейдеманом, чему, несомненно, способствовало знание разговорного английского языка, которое он приобрел в годы стажировки в Англии и во время командировки в Индию. В 1973 году Кудрявцев выступил на Конгрессе ИОФ с поддержкой идеи о проведении чемпионатов мира по лыжному ориентированию. Было принято положительное решение и первый зимний чемпионат состоялся в 1975 году.

Здесь я должен круто изменить ход своего повествования. Дело в том, что спортивная сторона деятельности Кудрявцева – это для него не главное в жизни. Основной смысл своего существования он видит в работе, и только в ней. Начну по порядку. После окончания средней школы в 1952 году Володя поступил в Московский химико-технологический институт, а после его окончания стал работать в Институте физической химии Академии наук СССР, где в короткий срок защитил кандидатскую диссертацию. Борис Огородников вспоминает, что после доклада диссертанта начались прения, вопросы, ответы. А Саня Колесников со свойственным ему чувством юмора проговорил: «На мой взгляд, в электронике стало еще больше путаницы, чем до защиты диссертации». Однажды мы пришли к Володе на день рождения и с недоумением узнали, что он вступил в ряды КПСС. Его супруга Ирина категорично заявила: «Ведь должны же в партии быть и честные люди!» Возразить на это мы не могли. Позднее Кудрявцева избирают секретарем партийной организации института и членом горкома партии. Он становится делегатом XXV съезда КПСС, находит возможность переговорить об ориентировании с делегатами съезда председателем Спорткомитета СССР С.П.Павловым и секретарем ВЦСПС В.Ф.Богатиковым. Со временем Кудрявцев возглавил лабораторию электроосаждения металлов, результаты работы которой, по мнению компетентных ученых, превзошли лучшие достижения мировой науки. Он - доктор химических наук, профессор, академик РАЕН. Именно авторитет крупного ученого, коммуниста был решающим фактором в решении разногласий с профсоюзным руководством. Добавлю, что Владимир Николаевич был включен в состав Президиума Центрального совета по туризму.

Нынче Кудрявцев возглавляет кафедру электрохимии РХТУ имени Менделеева – ту самую кафедру, которой много лет руководил его отец, крупный советский ученый Николай Тихонович Кудрявцев. До сих пор у нашего друга работы, что называется, невпроворот. Он организовал и редактирует журнал «Коррозия и электрохимия», является создателем и руководителем Российского общества гальванотехников.

В течение нескольких лет шла борьба за передачу ориентирования в спортивные организации. Здесь столкнулись различные мнения членов Бюро. Не скажу, что Владимир Кудрявцев однозначно относился к этой проблеме. Понадобилось время, чтобы он принял окончательное решение. Я понимаю его разочарование и, возможно, глубокую обиду, когда при формировании руководства федерации спортивного ориентирования деятели Спорткомитета СССР его кандидатуру проигнорировали.

И это – человека, который в течение 18 лет возглавлял наш любимый вид спорта!

Е.Иванов, почетный член ФСО России